
ПРИНЦИПЫ РИМСКОГО ПРАВА В СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЯХ

Т.А. Алексеева

Юридический факультет
Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ
ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, Россия, 190008

Статья посвящена рецепции принципов римского публичного права в советских конституциях. В центре внимания три из них: во-первых, республики, понимаемой как «соединения многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов», во-вторых, народовластия, и, в-третьих, отказ от разделения властей. Первый нашел свое отражение в закреплении природы и сути РСФСР и СССР, второй — в закреплении субъекта власти и системе Советов, третий — в системе государственных органов.

Ключевые слова: римское право, конституции, Советы, народовластие, высший орган, диктатура пролетариата, республика, разделение властей, трудящиеся, народ.

1. Республика. В отечественной литературе советского периода традиционно подчеркивалась новизна советских конституций для времени принятия каждой из них, что по существу освобождало от поиска их идейных и юридических истоков в далеком прошлом. Так, В.И. Ленин в ноябре 1918 г. говорил о первой советской конституции: «...она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны и во всем мире» [8. С. 147]. Однако они имелись, и некоторые из них восходили к Древнему Риму. Так, еще в 1945 г. флорентийский романист Дж Ла Пира обратил внимание на цель Конституции 1936 г., свойственную римскому правопорядку [13. Р. 282].

В данной статье рассматриваются лишь некоторые из них: республиканизм, народовластие, отказ от разделения властей.

Отечественная теория государства и права традиционно использует термин «республика» для обозначения одной из форм правления, противопоставляя ее монархии.

Римское понимание *res publica*, отличалось от указанного. Оно было зафиксировано в «Диалогах» Марка Туллия Цицерона: «Итак, государство (в оригинале — *res publica* — Т.А.) есть достояние (в оригинале — *res* (дело) — ТА) народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» (Цицерон. О государстве. XXV, 39) (1) [11. С. 58]. Изуче-

ние текстов советских основных законов приводит к выводу о близости римского представления в Советской России и СССР.

В Конституции 1918 г. (2) тема объединения людей была зафиксирована в нескольких положениях; во-первых, Российская республика определялась как «свободное социалистическое общество всех трудящихся России» (ст. 10); во-вторых, декларировалось, что она «учреждается на основе свободного союза свободных наций» (ст. 2); в-третьих, объявлялось о стремлении «создать действительного свободного и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России» (ст. 8). Советская республика как общность определялась следующими объединительными моментами.

1. В конституции объявлялись цели ее создания и существования (ст. 3, 9). Главная из них — подавление буржуазии, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества, где не будет государственной власти, и победы социализма во всех странах.

2. Основной задачей «переходного момента» для достижения целей являлось «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» (ст. 9). Н.К. Крупская, комментируя это положение конституции, писала: «Диктатура нужна пролетариату, чтобы с корнем вырвать старое, чтобы расчистить место новому» [7. С. 6]. Таким образом, сам временный характер диктатуры, на которую возложены определенные задачи на переломном и судьбоносном этапе в жизни страны, также вызывает ассоциацию с римским публичным правом [1. С. 52; 5. С. 64–65].

3. В обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам», принятом II Всероссийским съездом Советов, был установлен один из важнейших, «решающий конституционный принцип» [6. С. 4], нашедший свое оформление в первой статье конституции: «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам».

4. Была создана экономическая основа (пп. а–в ст. 3): в результате «социализации» весь земельный фонд был объявлен «общенародным достоянием» (подобно *ager publicus* в Древнем Риме), «все леса, недра и воды общегосударственного значения», а также «живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия» признавались «национальным достоянием», ставилась задача «полного перехода» фабрик, заводов и прочих средств производства и транспорта «в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики», подтверждался переход банков «в собственность Рабоче-Крестьянского государства». Таким образом, в ходе революции была создана «собственность республики» (т.е. общее достояние) за счет отмены частной собственности на землю, фабрики и заводы, железные дороги и иные средства производства и транспорта, банки, леса, недра и воды, поместья и сельскохозяйственные предприятия. Все указанное имущество становилось публичной (в римском понимании этого определения — общей) собственностью.

5. Важной особенностью республики была и декларированная внешнеполитическая линия на демократический мир «без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций» (ст. 4).

На особое понимание термина «республика» авторами проекта Конституции 1918 г. обратил внимание и Р. Давид. Он заметил, что в ее тексте нет даже слова «государство» [4. С. 129].

В Основном законе 1924 г. (3), закрепившем создание СССР, тема республики была представлена менее ярко. Следует лишь отметить общий подход к признанию СССР союзным государством, союзом общностей — добровольным объединением четырех республик, где «в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов» (Декларация об образовании СССР). В 1936 г. СССР признавался «социалистическим государством рабочих и крестьян» (ст. 1) (4). По Конституции 1977 г. (5) СССР объявлялся «общенародным государством», выражающим волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны (ст. 1).

Очевидно, что термин «государство», был использован в текстах конституций 1924, 1936 и 1977 гг. как синоним римского *res publica*, поскольку во всех случаях законодатель понимал под ним общность людей, объединенных общими целями и задачами, правопорядком, социальными, экономическими, политическими и духовными основами жизни.

Наиболее последовательно и четко тема республики в римском понимании нашла свое закрепление в Основном законе СССР 1977 г. В преамбуле закреплялась цель и задачи советского государства, и содержалось указание на «советский народ» как на творца конституции: она не была принята на референдуме, но ее принятие имело место после открытого обсуждения проекта.

Основной закон определял социальную, политическую и экономическую основу СССР, наличие единой идеологии. Социальная основа СССР была представлена «нерушимым союзом рабочих, крестьян и интеллигенции (ст. 19).

Политической основой признавались Советы народных депутатов (ст. 2).

Представление о политической системе охватывало общенародное государство, профсоюзы, коммунистический союз молодежи, кооперативные и иные социалистические организации, которые участвовали в управлении делами государства и общества. Ядром политической, государственной и социальной системы, «руководящей и направляющей силой советского общества» объявлялась коммунистическая партия, подтверждалась верность марксистско-ленинской идеологии (ст. 6).

Экономическая система СССР была представлена социалистической собственностью на средства производства в формах: государственная (или общенародная) и колхозно-кооперативная (собственность колхозов и других кооперативных организаций), а также собственность профсоюзов и других социалисти-

ческих организаций (ст. 10–12); признавалась личная собственность граждан, основу которой составляли «трудовые доходы» (ст. 13).

Государственная собственность объявлялась «общим достоянием всего советского народа». В исключительной собственности государства находилось имущество, перечисленное в ч. 2 ст. 11; данный список не был исчерпывающим: к такому относилось всякое имущество, «необходимое для осуществления задач государства».

Несмотря на то, что термин «государство» в последней советской конституции встречался более часто, в этом «общенародном государстве» по-прежнему присутствовал смысл римской *res publica*, а его основы придавали еще большую разработанность представлению о «согласии в вопросах права и общности интересов».

2. Народовластие. Ни одна из советских конституций не закрепляла принципа народного суверенитета, восходящего терминологически и содержательно к Древнему Риму. Понятие же носителя власти в Советской России и СССР прошло значительную эволюцию. Так, в Конституции 1918 г. было закреплено: «Вся власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» (ст. 7).

Также было объявлено: вся власть в пределах РСФСР «принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» (ст. 10). Представления о носителе власти уточнялись формулировкой задачи «установления диктатуры» путем указания субъектов, ее осуществляющих: городской и сельский пролетариат и беднейшее крестьянство (ст. 9).

Примечательно, что в конституции упоминалось и о «гражданах», жителей России (ст. 15, 19, 20, 22). Все они объявлялись равными в правах, кроме прав политических. Неравенство обосновывалось «моментом решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами», когда «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (ст. 7).

Очевидно, что конституция закрепляла деление граждан на активных и пассивных, что было впервые предусмотрено конституцией Франции 1791 г. Первые обладали правом избирать и быть избранными в Советы. Они вместе и образовывали субъект власти — «трудящиеся массы». Мужчины и женщины относились к таковым при условии соответствия следующим требованиям (ст. 64): 1) достижение 18-летнего возраста; 2) наличие определенных занятий, позволяющих считать жителя «трудящимся». Таковыми считались: все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда; солдаты Советской армии и флота.

Даже иностранец, проживающий на территории Советской России «для трудовых занятий и принадлежащий к рабочему классу или не пользующемуся чужим трудом крестьянству» мог получить «без всяких затруднительных формальностей» права российского гражданина (ст. 20).

В конституции были четко указаны те лица, что лишаются избирательных прав (ст. 65). Так, нашел развитие тезис о Российской Республике как «обществе всех трудящихся». Исследователи впоследствии поясняли: «Перестав быть эксплуататорами и превратившись в трудящихся, они немедленно получали избирательные права» [10. С. 72].

Примечательно, в конституции после указания «обязанностью всех граждан признается труд», была приведена фраза «Не трудящийся, да не ест!», сформулированная одним из самых знаменитых римских граждан, известным как Апостол Павел (Второе послание к Солунянам (Фессаланинцам)).

Представление о носителе власти в Конституции 1924 г. не было разработано, в преамбуле лишь упоминалось о «воле народов», определившей создание СССР.

Однако большее внимание уделялось понятию «гражданин»: гражданин каждой республики считался гражданином СССР, и было введено единое союзное гражданство (ст. 7). В Конституции 1936 г. провозглашалось: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3).

Очевидно, что носителями власти были объявлены «трудящиеся города и деревни», хотя в тексте и упоминалось о «завоевании диктатуры пролетариата» (ст. 2).

Вместе с тем, права и обязанности, провозглашенные в основном законе, были связаны с состоянием гражданства и признавались за гражданами СССР (ст. 118–133). Деление граждан на активных и пассивных ушло в историю, декларировалось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, правом участвовать в выборах обладали граждане, достигшие 18 лет (ст. 134, 135).

В Конституции 1977 г. впервые было установлено: «Вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов» (ст. 2). Общепризнанное государство выражало волю рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей (ст. 1). Эти положения имели концептуальное значение, указывали на природу государственности. Носителем же власти с теоретико-практической точки зрения являлся народ, отождествляемый с совокупностью граждан СССР, обладавших избирательными правами, при условии, что они достигли 18 лет (за исключением лиц, признанных умалишенными в порядке, установленном законом) (ст. 96). Основным законом провозглашал всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании (ст. 95).

Таким образом, все советские конституции как бы подтверждали мысль Цицерона: «Народной же является такая община, в которой все находится в руках народа» (Цицерон. О государстве. XXVI, 42).

3. Советы (и *Concilia plebis*). Сущность Советского государства была связана с системой Советов. В 1918 г. Россия была объявлена «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на

местах принадлежит этим Советам» (ст. 1). В Конституции 1936 г. властные органы были названы Советами депутатов трудящихся, что подчеркивало факт ликвидации эксплуататорских классов. В Конституции 1977 г. они были названы Советами народных депутатов (ст. 2) — новое название отвечало переходу к общенародному государству. Так, само название демонстрировало эволюцию социальной базы Советов, ее расширение и развитие.

Конституция 1918 г. закрепила уже сложившуюся единую систему Советов. Профессор Гурвич Г.С., участник законодательных работ, а позднее комментатор первого советского Основного закона, писал: «Конституция РСФСР, ставшая 10 июля законом, ничего не создавала. Это был более или менее точный фотографический снимок с того, что уже есть» [3. С. 21].

Вместе с тем, первоначально не существовало единых правил проведения выборов в Советы [10. С. 70].

В Основном законе 1918 г. были определены базовые подходы к установлению унифицированного порядка. Главный из них — создание системы Советов. В ней выделялись следующие уровни (ст. 24–63): Всероссийский съезд Советов признавался «высшей властью», на местах действовали Съезды советов (областные, губернские (окружные), уездные (районные), волостные), а в городах и селениях — Советы Депутатов. Система носила пирамидальный характер, поскольку вышестоящие Советы формировались из представителей органов более низкого уровня: средний уровень был производным от базового, а высший — производным от среднего. «Конституция закрепила установившуюся практику многоуровневых выборов, отмечал Е.Г. Гимпельсон, исследовавший послеоктябрьский период в деятельности Советов. — Непосредственно на своих собраниях избиратели выбирали только городские и сельские Советы» [2. С. 172].

Эти собрания «трудящихся», проводимые на местах, напоминали народные собрания плебеев (*concilia plebis*) [12. Р. 372], составлявших большинство членов римского общества по сравнению с патрициями, подобно «трудящимся», число которых превышало «эксплуататоров». После образования СССР был введен федеральный уровень Советов — верховным органом власти Союза ССР стал Съезд Советов СССР, состоявший из представителей городских советов, советов городских поселений, губернских съездов советов.

Многоуровневая система выборов, явно непосредственно заимствованная из Якобинской конституции 1793 г., в свою очередь, испытавшей влияние римского публичного права и идей Ж.-Ж. Руссо, должна была отразить идею прямого участия народа в осуществлении власти. Советские конституции закрепляли право отчетности депутатов и право избирателей на отзыв депутата, не оправдавшего их доверия (1918 г. — ст. 18, 1936 г. — ст. 142, 1977 г. — ст. 107), что свидетельствует об отказе учредителей от идеи политического представительства и вызывает аналогию с принципами деятельности римских магистратов [9. С. 101, 102].

Следует отметить, что Конституции 1936 г. и 1977 г., закрепляя систему органов государственной власти, не следовали в полной мере образцу 1918 г.

Двухпалатный Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, Советы депутатов трудящихся (1936 г.) и Советы народных депутатов (1977 г.) на местах стали избираться гражданами, проживающими на соответствующей территории, пирамидальная система их формирования больше не существовала.

4. Отрицание разделения властей. Закрепляя в Конституции 1918 г. систему органов Советской власти, учредители отрицали разделение властей, несовместимое с принципом народовластия, и в данном случае они следовали принципам римского публичного права.

Н.К. Крупская, комментируя данный отказ, поясняла: «Государственное право буржуазных государств строго разделяло власти на законодательную и исполнительную. Советская Конституция не знает этого разделения. Тот, кто издает законы, лучше всего понимает их дух, и потому лучше всего сумеет провести их в жизнь. С другой стороны, жизнь лучше всего покажет законодателю дефекты закона, если таковые есть, укажет направление, в каком исправить и пополнить закон» [7. С. 14].

Однако не только идея экономии сил и средств двигала создателями проекта Конституции 1918 г., они явно непосредственно следовали примеру якобинцев, вдохновленных идеями Ж.-Ж. Руссо, тщательно изучившего опыт Древнего Рима.

Учрежденная система высших органов испытала влияние конституции Франции 1793 г., установившей, в том числе, и непрерывность деятельности Законодательного корпуса, высшего государственного органа. По Конституции 1918 г. Всероссийский Съезд Советов, признанный «высшей властью», избирал ответственный перед ним Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, который являлся «высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» (ст. 29, 31). ВЦИК образовывал Совет Народных Комиссаров для «общего управления делами РСФСР и отделы для руководства отдельными отраслями управления». На местах непрерывность деятельности Советов обеспечивалась их исполнительными комитетами.

В Конституции 1924 г. система организации власти Советов была усложнена в связи с созданием Союза ССР, но развивалась на базе Основного закона 1918 г. Вместе с тем была намечена тенденция к функциональному разграничению полномочий высших органов власти СССР, аналогично была разграничена компетенция высших органов власти союзных республик.

В тексте конституций 1936 г. и 1977 г. учредители, оставаясь верными отказу от разделения властей, признали и оформили наличие различных государственных функций, вручаемых высшим государственным органам.

Законодательная власть осуществлялась исключительно Верховным Советом СССР (ст. 32), состоящим из двух палат, избирающим Президиум, который обеспечивал непрерывность его деятельности в период между сессиями и был ему подотчетен. Высшим исполнительным и распорядительным органом являлся Совет Народных Комиссаров СССР, подотчетный Верховному Совету (ст.

64), правосудие вершилось судами, указанными в конституции (ст. 102), высший надзор за точным исполнением законов осуществлял Прокурор СССР (ст. 113). Эти подходы к организации системы высших органов власти СССР в основном сохранились и в Конституции 1977 г., которая объявила Верховный Совет СССР «высшим органом государственной власти СССР» (ст. 108), формируемый им Совет Министров СССР (Правительство СССР) признавался «высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти» (ст. 128). Правосудие осуществлялось только судом (ст. 151), высший надзор за точным и единообразным исполнением закона возлагался на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров (ст. 164).

5. Заключение. Сходство принципов римского публичного права и отдельных положений советских конституций вполне объяснимо тем значением, которое придавалось в Древнем Риме публичным (то есть общим) интересам и необходимости их гарантировать. Неудивительно, что при создании первой советской конституции, а затем и последующих, авторы проектов, желая обеспечить приоритет, признаваемый за всем публичным по сравнению с частным, с учетом значения публичной стороны жизни общества в целом, коллективов и каждого индивида, нашли в римском праве проверенные временем принципы и механизмы их реализации. Однако признаться в их использовании, в том числе юристам, было, очевидно, невозможно в связи с ориентацией на построение «нового мира» и нового правопорядка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) К сожалению, в русскоязычной библиографии труд Цицерона *“De re publica”* обычно называется «О государстве», что концептуально неверно и не соответствует содержанию произведения.
- (2) Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.
- (3) Основной Закон (Конституция) Союза Советский Социалистических Республик была принята второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. И в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.
- (4) Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик была утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г.
- (5) Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик была принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Герье В.И.* История римского народа. — М., 2002.
- [2] *Гимпельсон Е.Г.* Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 г. — июль 1918 г.). — М., 1958.
- [3] *Гурвич Г.С.* Основы Советской Конституции. — М.; Л., 1930.
- [4] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. — М., 1996.

- [5] Древний Рим: Государственное устройство. Искусство. Наука. Философия / Под ред. В. Бутромеева. — М., 1997.
- [6] Кравчук С.С. Тридцать лет первой Советской конституции. — М., 1948.
- [7] Крупская Н.К. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — М., 1918.
- [8] Ленин В.И. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов Рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (6–9 ноября 1918 г.) // Полное собрание сочинений. — Т. 37. — М., 1969.
- [9] Покровский И.А. История римского права. — СПб., 1998.
- [10] Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития советской конституции. — М., 1982.
- [11] Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах / Пер. В.О. Горенштейна, прим. И.Н. Веселовского и В.О. Горенштейна, ст. С.Л. Утченко / Отв. ред. С.Л. Утченко. — М., 1966.
- [12] De Martino F. Storia della costituzione romana: En 6 vol. Vol. 1. — Napoli 1972.
- [13] La Pira G. Esame di coscienza di fronte alla Costituente // Costituzione e costituente. Roma, 1946.

PRINCIPLES OF THE ROMAN PUBLIC LAW IN THE SOVIET CONSTITUTIONS

T.A. Alexeeva

Law Faculty

St. branch of the National Research University Higher School of Economics
16, Soyuza Pechatnikov st., St. Petersburg, Russia, 190008

The article deals with the reception of the Roman public law principles in the Soviet Constitutions. It is devoted to three of them: 1) *res publica*, defined as «compounds of many people connected to one another by a consensus in matters of law and common interests», 2) power of the people, 3) rejection of the separation of powers. The first principle is reflected in the definition of nature and essence of the RSFSR and the USSR, the second — in the definition of a possessor of supreme public power and in peculiarities of the system of Soviets, the third — in the description of the system of state organs and government.

Key words: Roman Law, constitutions, Soviets, power of people, supreme power, dictatorship of proletariat, republic, separation of powers, workers, people.